

8 июля 1995 г.

Снова оставшись один в своей комнате, Гарри пытался понять, что означает беспорядок снаружи. Амелия вышла проверить, что происходит, оставив ему очень четкие инструкции: «Если дверь распахивается, скатись с кровати и залезь под нее. Это может быть больно, но тебе нужно спрятаться».

Это были приказы, которые он намеревался подчиниться. Далеко не в лучшем физическом состоянии и без палочки - ему все еще нужно было спросить целителя об одежде, в которой его принесли, поскольку он мог только предположить, что там была его палочка - он почти ничего не мог сделать, чтобы защитить себя, если возникла необходимость.

Дверь открылась, но медленно. Амелия сунула голову обратно, прежде чем присоединиться к нему. «Не о чем беспокоиться о Дэниеле. Просто Дамблдор пытается прорваться в комнату, где, как он подозревал, кто-то может быть. О нем позаботились».

Гарри облегченно вздохнул. "Что с ним случилось?"

Она усмехнулась. "Ваши друзья и моя племянница возвращались из чайной, чтобы увидеть вас, когда они увидели, как старый козел пытается прорваться сквозь двух авроров и меня. Они были позади него, поэтому он никогда не видел оглушающих, обезоруживающих или связывающих заклинаний ударил его. Он был вне до того, как упал на пол".

Он попытался превратить смех в тихое хихиканье. Он действительно это сделал. Образ трех учеников, которым еще только предстоит начать свои годы обучения в СОВе, сразившим Альбуса Дамблдора без его ведома, был забавным, и вскоре он схватился за бока от боли. "О, это слишком смешно!"

"В настоящее время они не передают Кингсли Шеклболту свое официальное заявление о событиях, в то время как пара других авроров вернула Дамблдора в камеру DMLE. на самом деле позаботилась о нем», - Амелии пришлось остановиться, потому что она слишком много смеялась вместе с Гарри, чтобы продолжить.

Когда им удалось восстановить самообладание, Гарри откинулся на подушки. «Как вы думаете, они могут еще прийти в гости, когда их выступления закончатся?»

Амелия снова улыбнулась ему. «Не думаю, что смогу удержать их подальше. Мне нужно посоветоваться с Кингсли, но я никуда не пойду. Он ведет дело, так что я смогу остаться здесь с вами».

Казалось, она каким-то образом знала, что ему нужны неоднократные заверения в том, что она не оставит его одного, чтобы столкнуться с тем, что впереди. Вероятно, потребуется гораздо больше времени, прежде чем он почувствует себя более уверенным в ней или в любом другом взрослом в этом отношении. Воспоминания о насмешках со стороны его тети и дяди все еще

оставались в его голове, но Амелия изо всех сил старалась показать, что она другая.
«Спасибо», - сказал он.

«А теперь я собираюсь выйти и поговорить с Кингсли. Если твои друзья закончили со своими заявлениями, как насчет того, чтобы я пришлю их, чтобы составить тебе компанию?» - спросила она, предлагая ему что-то, что поможет ему отвлечься от того, что только что произошло.

«Было бы здорово», - улыбнулся он ей.

Она встала со стула и направилась к двери, улыбнувшись ему в ответ, и закрыла ее с мягким щелчком.

Сьюзен, Рон и Гермиона посмотрели на нее с написанными на лицах вопросами.

«Он внутри и с нетерпением ждет встречи с вами, - объяснила Амелия, - но помните, для его конфиденциальности и безопасности он под псевдонимом. На всякий случай называйте его Дэниелом, хорошо?»

Два рыжих и одна брюнетка кивнули в знак понимания. «Подойдет, тетя Амелия», - пообещала Сьюзен.

«Тогда заходи», - сказала она, вставая в сторонку, когда подростки пошли навестить своего друга.

"Что за история, Кингсли?" - спросила она, когда подростки исчезли в комнате.

«Это плохо, босс. У Минервы и Поппи во время собеседований были обнаружены признаки психического манипулирования. Я велел им привести их сюда, и целитель только что подтвердил, что они были одновременно забыты и подвергнуты принуждению».

«Целитель сказал что-нибудь о магической подписи человека, который это сделал с ними?» - спросила она, уже зная ответ.

«Это мог быть только Дамблдор. Они сказали, что это пожилой человек, обладающий невероятной способностью стереть столько воспоминаний за более чем десятилетие».

«Конечно, это был он. Я начинаю задаваться вопросом, кто наносит больший урон магическому обществу: Волан-де-Морт или Дамблдор», - проворчала она, теряя туфлю по полу. "Чем ты планируешь заняться?"

«У меня оба судебных процесса назначены на четыре дня. Надеюсь, показания Сириуса

вытряхнут больше улики против старого козла, так что Дамблдора будут судить сразу после него», - объяснил Кингсли.

«Хорошо. Этот старый ублюдок заслуживает всего, что к нему приходит. Минерва и Поппи прснулись? Я бы хотела их увидеть», - спросила Амелия.

«Да, я могу отвести тебя к ним. Они просто в этой палате, в своей собственной комнате», - ответил он.

"Обливанию требовалась отдельная комната?"

«Нет, я думаю, это было больше, чтобы защитить уши других пациентов от языка, который они использовали, когда забвения и принуждения были обращены вспять», - возразил Кингсли.

Густой смех Амелии раздался по палате, эхом отразившись от стен, когда люди смотрели на источник шума.

Кингсли провел ее в отдельную комнату через несколько дверей от комнаты Гарри. Это, по крайней мере, объясняет, как авроры смогли так быстро ответить на ее сообщение Патронуса.

Он тихонько постучал в дверь, вздрогнув, когда два голоса залаяли: «Входите!» на него.

Амелия хмыкнула. «Возвращайся в Министерство. Построй свою версию против Дамблдора. Я поговорю с ужасными профессорами».

Он действительно выглядел благодарным за ее предложение за те полсекунды, которые потребовались ему, чтобы повернуться и бежать.

Все еще хихикая, Амелия толкнула дверь и вошла в комнату. Ее приветствовали две односпальные кровати с двумя наиболее уважаемыми авторитетными женщинами в Хогвартсе. Когда Минерва увидела ее, лицо пожилой женщины превратилось в жестокую имитацию улыбки.

«Сколько лет мне пришлось бы прожить в Азкабанае, если бы я превратил Альбуса Дамблдора в червяка и скормил его драконам в Гринготтсе, Амелия?» спросила она.

«Слишком много, чтобы о нем беспокоиться, Минерва», - улыбнулась она в ответ.

«Я знаю, по крайней мере, восемь различных способов, которыми я могла бы убить его, но при этом не удалось проследить до меня», - прорычал Помфри с другой кровати.

«Давайте сначала попытаемся убить его репутацию, чтобы, когда он был брошен в Азкабан, мы не подверглись критике со стороны общественности», - предложила Амелия, садясь на стул. может стать намного хуже ".

«Что может быть хуже, чем Альбус забыл о наших попытках позаботиться об этом бедном мальчике в Хогвартсе?» - спросила Минерва, выражение ее лица окрасилось от страха.

«Позвольте мне рассказать вам немного о том, чем я занимался последние несколько дней...»

Как только дверь за Амелией закрылась, Гарри перевел дух. Дамблдор пытался его выследить. Он знал, что директору нравилось знать, что он благополучно добрался до своих родственников за лето, но до такой степени, что он вытащил свою палочку на авроров, было более чем немного удивительно. Тем не менее, размышления о том, что ему пришлось вынести в школе, например, о поиске Философского камня, о том, что ученики окаменели на месяцы, и о кровавом Турнире, действия директора предстали в совершенно ином свете.

Прежде чем он успел слишком запутаться в паутине этих мыслей, дверь открылась, и появились Гермиона, Сьюзен и Рон. Все трое выглядели слегка шокированными, особенно Сьюзен. Они вошли и сели, Сьюзен в кресло, а Рон и Гермиона припарковались в нижних углах кровати Гарри.

Это длилось недолго. Как только Гермиона увидела его лежащим в кровати, она тут же взялась за дело, бросившись вперед и обняв его настолько крепко, что его все еще нежные ребра запротестовали. "Ха-Даниэль!" она воскликнула: "Как дела?! Я так волновалась!"

"Миона!" он выдохнул: "Нужно дышать!"

Рон взял ее за руку и осторожно снял с себя. «Дай ему немного места, Гермиона! Мерлин знает, что одно из твоих объятий может продержат его здесь еще на несколько дней».

Она в ужасе прыгнула с него. «Извини! Я так волновалась за тебя!»

«Ребята? Что там случилось?» - спросил Гарри, откинувшись на подушки и переводя дыхание.

Гермиона была первой, кто вмешался. «Очевидно, мы только что арестовали Дамблдора на глазах у десятка авроров, не говоря уже о мадам Боунс. Дэниел, что, черт возьми, происходит?»

Гарри усмехнулся в ответ на ее язык. "Ну, из того, что мне рассказала тетя Сьюзен, много говорится о Дамблдоре и его участии в моей жизни. Такие вещи, как спрятать Философский камень в школе, полной детей, в качестве приманки для Волан-де-Морта, позволяя василиску бродить по школы в течение нескольких месяцев, и наем профессоров, которые либо принадлежат Волан-де-Морту, либо связаны с ним, каким-то образом заставляют DMLE

разговаривать с ним; я не могу представить, почему ».

Следующей была Сьюзен, которая обрела равновесие. «Что ж, мы втроем вырубили его и связали. Я наложил Экспеллиармуса и в итоге получил его палочку. Один из авроров проверил его на последние несколько заклинаний, которые он наложил, и обнаружил, что он заставил кого-то совсем недавно, поэтому они приняли это как доказательство. Он сказал, что, как только суд над Дамблдором закончится, я смогу вернуть его. Полагаю, теперь он мой? "

«Если ты получил его после обезоруживающего заклинания, ты выиграл у него честно», - объяснил Рон, - «Так что да, это твое. Я был тем, кто связал его. Гермиона нокаутировала его, когда он угрожал аврорам снаружи. дверь."

"Это потрясающе!" Гарри ухмыльнулся. «Вы могли быть чуть ли не первым, кто выиграл палочку у Дамблдора».

Свет в его глазах, когда он смотрел на Сьюзен, беспокоил, но любопытство Гермионы больше нельзя было отрицать. «Я провел последние пару недель, пытаюсь найти вас. У меня даже была почтовая сова, чтобы отправлять вам письма, но он продолжал возвращаться ко мне, не доставляя их вам. После того, как Рон дал мне ваш адрес в Суррее, я пошел в твой дом. Я был там, когда они были арестованы за нападение на тебя. Что случилось? Что они сделали с тобой? "

Улучшающееся настроение Гарри исчезло, как струйки дыма перед внезапным ветерком. "Думаю, им, наконец, хватило. Я не помню многое из того, что произошло, но целители здесь сказали, что у меня не осталось много целых костей, не говоря уже о том, что у них было множество магических повреждений. еще не лечить "

Рон впервые заговорил. «Они хотели, чтобы ты физически исцелился, прежде чем лечить магические раны».

Другой мальчик кивнул. «Это было мое понимание, да. Что-то о магических блоках и индикаторах крови».

Еще три пары глаз расширились.

«Да, я думаю, они вовлекают Невыразимых, чтобы прорваться через некоторых из них», - закончил Гарри, пожимая плечами, которые, к счастью, были почти полностью безболезненными, впервые за почти неделю.

«Черт возьми, приятель. Ты просто не можешь передохнуть, не так ли?» Вспышки Рона было достаточно, чтобы снять напряжение, и все четверо криво рассмеялись.

«Так что ты собираешься делать, когда тебя выпустят?» - недоумевала Гермиона. «Ваши

родственники были арестованы, и при таком количестве улик против них я не могу представить, как они выйдут из тюрьмы в течение очень долгого времени».

«Что ж, - сказал Гарри, - Амелия нашла копию завещания моих родителей в Гринготтсе. После Сириуса и Алисы Лонгботтом, моих крестных родителей, она была первой в списке людей, которые должны были растить меня, если с моими родителями что-нибудь случится. Это означает, что я буду жить в доме Сьюзен ".

Гермиона нахмурилась, но не знала, что именно ее так беспокоило в этой идее. Она была хорошими друзьями с рыжеволосой Хаффлпаффкой со времен Защиты и Гербологии на втором курсе и знала, что девочка добрая и дружелюбная. И все же что-то в том, что Гарри живет в ее доме, смущало ее.

Сьюзен увидела нахмуренные брови Гермионы и неправильно поняла ее испуг. «О, не волнуйся, Гермиона. Я ужасно чувствую себя из-за значков, которые носил мой дом в прошлом году, и я извинилась перед Гарри», - она протянула руку и нежно похлопала Гарри по предплечью. как-то."

Глаза брюнетки расширились от этого значения, но прежде чем она смогла потребовать, что имела в виду Сьюзен, вмешался Рон. «Черт возьми, Дэниел.

«Я знаю, Рон. Твоя семья всегда заставляла меня чувствовать себя комфортно в твоём доме. Это юридический вопрос», - объяснил Гарри. «Очевидно, поскольку Амелия должна быть моим законным опекуном, она получила исполнение этой части моей завещание родителей ускорено, так что мне будет где жить после освобождения. Однако она сказала кое-что о том, как мы могли бы использовать Турнир, чтобы объявить меня совершеннолетним по закону ".

"Конечно!" Гермиона ахнула, сразу увидев последствия: «Вы были вынуждены участвовать в мероприятии только для совершеннолетних ведьм и волшебников директором, который также является главным чернокнижником, и парой других высокопоставленных чиновников министерства. По сути, они объявили вас взрослым! "

«Это то, что сказала мне Амелия, волшебник закона, с которым она консультировалась, - кивнул Гарри. - Нам просто нужно решить, хотим ли мы добиваться признания этого или нет».

"Почему бы и нет, приятель?" Рон вмешался. «Поттеры - одна из старейших и богатейших семей Британии. Если тебя объявят взрослым, ты сможешь унаследовать все это!»

«Она тоже кое-что сказала об этом, но мне нужно увидеть гоблинов, прежде чем я смогу начать этот процесс», - согласился Гарри, хотя взгляд в глазах его друга, когда он говорил о наследовании денег, оставил его немного обеспокоенным.

«Если кто и заслуживает перерыва, так это ты, Дэниел», - улыбнулась Гермиона. Она повернулась, чтобы посмотреть на девушку рядом с кроватью Гарри. «Сможем ли мы приехать

сюда летом, когда мы знаем, где будет Гарри?»

Сьюзен улыбнулась. «Совершенно верно! Мой дом обычно довольно пуст и одиноко, если только не навещает Ханна Эббот. Было бы замечательно, если бы было больше друзей!»

«Просто сядь на рыцарский автобус до Норы, Гермиона, а потом мы сможем перебраться к Кости», - вмешался Рон, посмеиваясь, когда от упоминания автобуса Гермиона познала жабры.

«Ну, я думаю, пока мы не сможем аппарировать самостоятельно, это лучшее, что у нас есть», - вздохнула она.

Улыбка Сьюзен превратилась в озорную ухмылку, которая, по мнению Гарри, заставила ее выглядеть чрезвычайно мило. «Это не лучший вариант, но, по крайней мере, он безопасен. Еще один недостаток, который есть у маглорожденных, но со Статутом секретности они не могут точно подключить каждую семью маглорожденных к каминной сети. Слишком велик риск того, что незнакомые люди что-то увидят. они не должны ".

Гермиона снова вздохнула. «Я знаю, и это веская причина, но это действительно ограничивает способность магов первого поколения, таких как я, интегрироваться в волшебный мир за пределами Хогвартса».

Поджав губы, Сьюзен понимающе кивнула. «По крайней мере, ты можешь использовать Рыцарский автобус? Я знаю, что это немного, но он может доставить тебя к Дырявому котлу».

«Вот и все! Мне вообще не придется ехать на автобусе!» Глаза Гермионы сверкали: «Я могу поехать на метро до ближайшей станции к Дырявому котлу и идти оттуда! Сьюзен, ты гений!»

"Трубка?" - пробормотал Рон, озадаченно переглянувшись со Сьюзен. Другой рыжий пожал плечами.

«Маггловский общественный транспорт. Это поезд, который ходит под землей, поэтому ему не нужно беспокоиться о наземных улицах», - объяснила Гермиона.

«В этом есть смысл, Гермиона», - усмехнулся Гарри ее энтузиазму.

Амелия вернулась в комнату, используя короткую прогулку, чтобы поднять свои щиты окклюменции до их самых сильных. Потребовались некоторые усилия после того, как она узнала, какие воспоминания две другие ведьмы заблокировали в своих воспоминаниях, но ей удалось скрыть свой гнев на старую девку от детей. Распахнув дверь, она улыбнулась очевидной непринужденности между четырьмя подростками. "Как у всех дела?"

«У нас все в порядке, тетя Амелия. Мы только что говорили о Роне и Гермионе, которые потенциально могут навещать камин в разное время лета. Вы не против?» - спросила Сьюзен,

вставая, чтобы обнять тетю.

«Совершенно верно. Просто дайте мне время добавить их имена в палаты, и они смогут прийти в любое время», - сказала она, улыбаясь племяннице. «Гарри, нам нужно выбраться отсюда и пока оставить тебя в покое. Целители хотят дать тебе последний курс зелий до того, как Завтра заглянут Невыразимые. Если ты не возражаешь, я встречу тебя здесь утром, чтобы освободить вас, тогда, в зависимости от того, что хотят сделать Невыразимые, мы можем отправиться в Департамент Тайн, чтобы позаботиться о магическом исцелении ".

«И если вы хотите, вы двое можете прийти к нам домой, чтобы потусоваться после того, как он вернется, и мы его устроим?» - спросила Сьюзен у двух других, глядя на тетю в поисках подтверждения.

Амелия кивнула. «Я добавлю тебя в чары сегодня вечером, так что завтра в любое время ты сможешь прилететь».

«Мне придется посоветоваться с мамой, - сказал Рон, - но я сомневаюсь, что у нее возникнут проблемы с этим, особенно когда она узнает, что случилось. Я думаю, она собиралась послать Дамблдору ревуна, когда я уходил. "

«О, Рон, - прервал его Гарри, - ты можешь сделать мне одолжение?»

«Конечно, приятель. Что тебе нужно?»

«Незадолго до окончания года я разговаривал с Луной Лавгуд. Она сказала, что живет рядом с вами?»

Рон кивнул: «Мы ее ближайшие волшебные соседи. Они с Джинни выросли друзьями еще до Хогвартса».

"Я сказал ей, что буду поддерживать связь в течение лета, но потом все это произошло, поэтому я немного боюсь, что она может беспокоиться обо мне. Можете ли вы передать ей сообщение и, возможно, Невиллу Лонгботтому тоже, и позвольте они знают, что я в порядке? "

«Конечно. Я заставлю Джинни сбежать и дам ей знать, как только вернусь домой, и я сову Невиллу».

«Спасибо, Рон, - улыбнулся Гарри, - они оба зашли посмотреть, как я себя чувствую после третьего задания Турнира. в прошлом году пошел за мной ".

Никто не заметил, как Сьюзен поморщилась.

«Я даже договорился с ней, что журнал ее отца был единственным источником СМИ, которому разрешено писать обо мне», - улыбнулся он.

"Отомстить Скитеру, Дэниел?" - спросила его Гермиона.

«Это и помощь моему другу, - подтвердил он, - я подумал, что если The Quibbler был единственным, кто мог писать обо мне, это могло бы поднять их авторитет и, возможно, увеличить продажи и помочь ее отцу».

Глаза Гермионы заблестели. «И вы говорите, что не понимаете, когда я говорю вам, что вы занимаетесь спасением людей», - усмехнулась она, затем повернулась к Рону. «Мои родители в своей клинике весь день, так что у них не будет проблем, пока там взрослый. Я не против провести лето в гостях. Мы даже можем работать вместе и выполнять свои летние задания».

Амелия улыбнулась девушке. «Я беру следующие три выходных дня, чтобы помочь ему устроиться, возможно, даже больше, если разрушители проклятия из «Невыразимых» скажут, что ему нужно больше времени, чтобы отдохнуть после того, как они с ним покончили».

Еще раз удивившись тому, на что она рассчитывает только для него, Гарри покраснел и посмотрел вниз. «Тебе действительно не нужно этого делать, Амелия. Я буду в порядке, лежа в постели, если мне нужно отдохнуть».

Она подошла к краю его кровати. «Я сказал тебе, Дэниел. Даже если мы объявим тебя взрослым, я был бы счастлив, если бы ты считал меня тем, с кем можешь чувствовать себя в безопасности. Прочитав то доверие, которое твои родители оказали мне в своей воле, много значило для меня, и Я хочу отметить это. Я уже считаю вас частью своей семьи. Заботиться о вас, конечно же, не составит труда! "

У Гарри отвисла челюсть. «П - спасибо. Это действительно много значит».

Гермиона и Рон улыбнулись ему. Приняв слова Амелии как предупреждение, они направились к выходу. Гермиона гораздо мягче обняла Гарри, уходя, и Рон пожал руку своему товарищу, пока Амелия проводила трех подростков из комнаты, позволяя целителям ввести последний курс зелий, которые ему понадобятся в Св. Мунго.

Дамблдор вернулся к жизни, застонав, когда волны боли пронеслись по его телу.

Он не помнил, как ложился спать прошлой ночью; просто собираюсь в Сент-Мунго найти Гарри Поттера, прежде чем кто-либо еще успеет вцепиться в него. Было что-то в противостоянии с аврами, а потом... ничего.

Моргнув, он оценил ситуацию. Незнакомая комната, тусклая и голая. Не это. Под ним жесткий, неудобный матрас. Опять не свой.

Он медленно сел, подавляя еще один стон. Он был в камере. Что, черт возьми, случилось?

«Ах, добрый вечер, Альбус», - приветствовало его улыбающееся лицо Кингсли Шеклболта.
"Хорошо поспать?"

«Вы поставили меня в невыгодное положение, Кингсли», - возразил старик. «Могу я спросить, по каким обвинениям я задерживаюсь?»

«Вы можете, но не сейчас. Мы позволим вам проснуться, прежде чем мы углубимся во все эти детали. Достаточно сказать, что это ужасно много, Альбус. Мы свяжемся с вами, чтобы установить закон. -мастерь для тебя ".

Аврор повернулся на каблуках и пошел прочь, движение скрывало ухмылку, вызванную шумом позади него.

9 июля 1995 г.

Гарри Поттер весь улыбался.

После почти недели, когда целители собирали его тело перед последней ночью в больнице Святого Мунго, его наконец выписали. Амелия, верная своему слову, стояла прямо рядом с его кроватью, внимательно слушая целителя Перселла, когда он объяснял курс зелий, который Гарри должен был принимать в течение следующих нескольких недель, чтобы его здоровье полностью вернулось к должному уровню. был все время. Очевидно, тяжелый курс питательных зелий сыграл важную роль в его будущем.

Она даже завладела стойкой с пузырьками, которую принес Пёрселл, положив ее в сумку после того, как сжала ее. Он подавил странное теплое чувство того, что взрослый заботится о таком простом деле, как его здоровье.

Эта мысль напомнила ему другую. "А что насчет вакцин?" - спросил он, краснея, когда его вопрос прервал взрослых. «Извини», - извинился он, глядя вниз.

«Нет, абсолютно нет, Дэниел», - сказал Перселл, не сводя с него глаз. «Это отличный вопрос, и я рад, что ты вспомнил. В условиях жизни больница решила перестраховаться, а не сожалеть, и проинформировала вас о каждой магической и маггловской прививке, которую мы могли безопасно провести. Некоторые из них требуют нескольких посещений с интервалом в несколько дней, поэтому вам нужно будет вернуться в закончить их, но мы сделали все, что могли, за одну ночь, а затем дали тебе зелье, которое поможет тебе уснуть ".

«О да. Это должно быть той ночью, когда мне снились действительно странные сны», - кивнул Гарри.

«Я не удивлюсь. По крайней мере, вы в курсе своих прививок», - Амелия смогла подавить рычание в своем голосе из-за жестокости намеренного утаивания у ребенка предметов первой необходимости, но это было почти нереально. .

Гарри кивнул. «И что самое приятное, я ничего из этого не помню!»

Взрослые приятно улыбнулись этому понятному чувству. Что-то, что он сказал, запомнилось Амелии. «Подожди минутку. Ты был в маггловской системе до одиннадцати лет, верно?»

"Да, я был. Почему?"

«Маггловские целители обязаны вакцинировать детей определенного возраста до школьных лет, когда есть рекомендуемый график прививок», - добавил Перселл, видя, куда шла Амелия. «Если вы были в системе маггловского образования, почему же никто когда-нибудь поднимал тревогу из-за того, что ребенок пропустил вакцину? "

«Дамблдор, - выплюнула Амелия, - он, должно быть, сфальсифицировал записи, чтобы никто не смотрел слишком внимательно на вашу жизненную ситуацию. Поэтому он не просто бросил вас на пороге; он фактически работал против вашего здоровья и благополучия. Ублюдок».

«Вы добавите к его обвинениям, если сможете это подтвердить?» - хотел знать целитель, явно сердитый.

«Вы можете поставить на это свою жизнь», - сказала она, - «Он не может уйти от подобных игр с человеческими жизнями. Это чудо, что этот парень даже выжил».

Перселл мрачно кивнул и просмотрел свои записи. «Я думаю, что это прикрывает это. Тебе вернули свою палочку, но одежда была совершенно утеряна, поэтому мы преобразовали тебя в комплект, чтобы переодеться перед отъездом. Ты идешь отсюда на встречу с Невыразимыми?»

«Да, - подтвердила Амелия, - они собирались приехать сюда, но чувствовали, что будет безопаснее встретиться в Отделе Тайн».

«Ладно, у меня для тебя больше ничего нет. Что касается Св. Мунго, ты совершенно здоров и можешь идти».

Гарри встал и протянул Перселлу руку. «Спасибо за все, что вы для меня сделали».

«Это работа целителя, мистер Джеймсон. Вы можете благодарить меня должным образом, никогда больше не нуждаясь в моей помощи», - ухмыльнулся Перселл.

«Я сделаю все, что в моих силах», - пообещал Гарри, складывая различные

задокументированные приказы на пергаменте в свою сумку, в то время как Амелия поглаживала свою сумку с его режимом зелья.

Через десять минут они шли по атриуму министерства.

Из-за мер безопасности он чувствовал себя немного неловко, отдавая свою палочку, но, поскольку Амелия объяснила, что это было одинаково для всех посетителей, и она оставила свою только потому, что она была сотрудницей, у него не было реальных оснований для возражений. Она провела его к ряду лифтов, затем спустилась на девятый уровень, чтобы поговорить с Невыразимыми.

Она провела его по длинному голому коридору с темным мраморным полом и сплошными стенами к единственной простой черной двери в конце. Постучав в дверь, она успокаивающе улыбнулась ему, пока они ждали, когда она откроется.

Там не было точно стойки регистрации как таковой, скорее, это была зона ожидания с тремя разными рядами, ведущими от того места, где они находились. Пока Гарри пытался выяснить, где именно находится кто-то из людей, перед ними появился кто-то в темно-серой мантии, скрывавшей их лицо.

«Кости и гость, чтобы увидеть Крокера», - сказала Амелия.

Капюшон кивнул. Как он ни старался, Гарри не смог разобрать ни одной детали того, кто был под одеждой. Человек двинулся по левому коридору, и Гарри каким-то образом понял, что они должны следовать за ним.

Амелия повела его за человеком, который в конце концов остановился у простой черной двери. Амелия трижды постучала, прежде чем низкий голос пригласил их войти. Когда дверь открылась беззвучно на ее прикосновение, Гарри оглянулся, чтобы поблагодарить их проводника, но обнаружил их одних. «Жутко», - пробормотал он.

«Мы Невыразимые», - протянул тот же голос из комнаты, - «Нам платят за то, чтобы мы были жуткими».

Гарри позволил себе усмехнуться. «Думаю, тогда это сработает. Вы мистер Кроузер?» - спросил он, протягивая руку фигуре в мантии, откинувшейся на простой деревянный стол между двумя стульями.

Мужчина сбросил мантию, позволяя Гарри увидеть свое лицо. Он был старше, с оттенком соли и перца в волосах и остриженной бородкой. Самым удивительным было его доброе выражение лица. Добродушный блеск в его глазах и естественная улыбка делали его похожим на человека, которому можно сразу же доверять.

«Просто Кроузер, - ответил он, пожимая руку Гарри, - я так понимаю, ты здесь для того, чтобы снять довольно сильное проклятие?»

Амелия восприняла это как свою реплику и вытащила у целителей лист пергамента.
«Совершенно верно. Целители сказали нам, что это будут как минимум два магических блока, индикатор крови и кое-что о его шраме».

Кроузер взял простыню и осмотрел ее, ворча на то, что на ней написано. «Я думаю, мне будет очень приятно наблюдать, как ты разрушаешь репутацию старого козлова».

Ему потребовалось мгновение, чтобы его слова запомнились Гарри, но когда они это сделали, он запрокинул голову и засмеялся. «Я не могу с этим согласиться, Кроузер. Что нам здесь нужно сделать, чтобы помочь с этим?»

«Что ж, парень, мне нужно поговорить с тобой об этом шраме, а также о чем-то еще, а затем мы собираемся пойти в специально охраняемую комнату, где я собираюсь освободить эти блоки и закончить трассировку крови. Все зависит от вас, - ответил он, указывая на два стула.

«Хорошо, начнем: твой шрам. Целители тебе что-нибудь рассказывали об этом?»

«Ничего более, чем это было сосредоточением большого количества темной магии», - сказал он, глядя на Амелию в поисках подтверждения.

Она кивнула. «Это то, что они мне тоже сказали».

«Цифры. Не возражаете, если я сам отсканирую, чтобы убедиться?»

Амелия посмотрела на Гарри. Он пожал плечами, не зная, что они могут сделать, чтобы остановить человека в его офисе без своих волшебных палочек. «Конечно, пока это просто сканирование».

«Я обещаю тебе, что не брошу в тебя ничего вредного. В моих интересах видеть тебя свободным и здоровым, доставляющим бесконечные проблемы нашему неуважаемому главному чернокнижнику», - ухмыльнулся Кроузер.

В последний раз Гарри кивнул, и Кроузер вытащил палочку и наложил на шрам два разных диагностических чара. Гарри почувствовал, как его дернули за лоб, как будто что-то внутри кожи сопротивлялось, сопротивляясь внешней магии.

Наблюдая за результатами, Кроузер нахмурился с тревогой. «Что ж, у меня есть новости, плохие новости и новости похуже. Что вы хотите в первую очередь?»

Гарри почувствовал волну беспокойства. «Ну, я полагаю, это плохие новости», - сказал он вяло пошутил, пытаясь успокоить нервы.

Крокер ответил ему мрачной пародией на улыбку. «Твой шрам действительно является центром чрезвычайно темной магии. Фактически, это крестраж».

Амелия ахнула.

"Вы знаете что-нибудь из них?" - спросил ее Горбун.

«Только в самых общих чертах. Самая грязная магия в мире, крестражи - это... сосуды с душой?» она ответила.

"По сути. Когда кто-то хладнокровно убивает невинного - а это никогда не может быть каким-либо другим видом убийства, как самооборона, это должно быть умышленное убийство невинного без реальной уважительной причины - это разбивает душу убийцы. Кто-то, знакомый с ритуалом крестража, действительно может поместить эту часть своей души в контейнер. Как только они это сделают..."

«Они бессмертны», - выдохнула Амелия, осознавая смысл.

«До тех пор, пока крестраж не будет уничтожен, да», - объяснил Кроукер.

«Хорошо, значит, мой шрам - это крестраж. Отлично. Я был рядом с человеком, который убил невинного человека и каким-то образом вонзил в мою голову часть его души. Прекрасно. Единственная проблема в том, что я не знаю ни одного... о, черт. черт возьми, - выругался Гарри, точно понимая, чего не говорил Кроукер. "Загадка".

"Совершенно верно. Это худшие новости. Второе заклинание, которое я наложил, заключалось в том, чтобы сопоставить магическую подпись крестража с дневником, который вы мне дали. Они оба соответствуют одному Тому Марволо Риддлу", - подтвердил Кроукер.

Амелия была вне этого, она смотрела на него с ужасом.

«Единственная проблема в том, что я бы предпочел, чтобы этот конкретный контейнер с крестражем не разрушался вместе с фрагментом души», - прорычал Гарри, глядя на мужчину.

Крокер откинулся назад, сложив пальцы вместе под подбородком. Спустя несколько напряженных мгновений он усмехнулся. "Я не буду тебе лгать ..."

«Зовите меня Гарри, пожалуйста», - проворчал Гарри.

Хихиканье усилилось. «Хорошо, тогда Гарри... я не буду тебе врать. В моем отделе было несколько человек, которые хотели провести тебя прямо через Завесу, когда мы получили представление о том, каким может быть твой шрам».

"Точно нет!" Амелия зарычала, вскочив на ноги быстрее, чем Гарри мог подумать. Она встала между его стулом и Крокером, держа палочку наготове. Когда Гарри понял, что она сделала, тепло, наполнявшее его существо, было настолько сильным, что он почувствовал, как его волосы покалывают.

Горбун поднял обе руки ладонями наружу в универсальном знаке капитуляции. «Не я, я обещаю, Амелия».

Ни ее стойка, ни ее палочка не дрогнули.

«Вы рассказали мне кое-что о подвигах Гарри. На самом деле, я бы хотел увидеть воспоминания. Но судя по тому немногому, что вы мне рассказали, никто, кто сделал половину этого, не заслуживает такой участи. Даю вам слово, мой отдел работает день и ночь на поиски способа вытянуть из него это. Надежно, - сказал Кроукер, убедившись, что каждый слог в безмолвной комнате звучит ясно.

Наконец Амелия расслабила взгляд и убрала палочку, но осталась стоять между Крокером и Гарри. «Я рискую здесь. Гарри теперь мой подопечный, и я не буду играть в игры с его безопасностью», - прорычала она.

«Хватит ли магической клятвы? Я готов дать ее, Амелия», - ответил Кроукер.

В ответ на его вопрос она вздохнула и упала на стул. «То, что вы сказали, этого для меня достаточно. Вы действительно работаете над тем, как избавиться от него безопасно?»

«Насколько мы на самом деле можем, - пообещал пожилой мужчина, - у меня есть наши команды, изучающие каждую книгу тайных ритуалов, которую они могут найти».

"Дай мне посмотреть, понимаю ли я это: шрам, который у меня был с той ночи, когда моя мать избавилась от Риддла в первый раз, на самом деле является своего рода сосудом для той части его души, которая отделилась, когда он ее убил. Единственный известный способ иметь дело с крестражами - значит уничтожить их контейнер. А именно: меня. Ты знаешь это, потому что его магическая подпись совпадает с дневником, - сказал Гарри, потирая лицо.

«Да, это примерно размер, - ответил Кроукер, наблюдая за мальчиком.

«А вы не знаете, например, он ли создал какие-нибудь другие?»

Глаза Кроукера расширились настолько, чтобы его заметили. «И как ты пришел к такому

выводу, Гарри?»

«Ну, тени Риддла, которого я убил на втором курсе, было около шестнадцати или семнадцати лет. Судя по тому, что я видел о нем в комнате трофеев в Хогвартсе, ему было около сорока или пятидесяти, когда магия моей матери уничтожила его. каким бы амбициозным он ни был, я не могу представить, чтобы он создавал только один крестраж, а затем оставил его в покое на следующие несколько десятилетий ".

Уголок рта Крокера приподнялся. «Превосходное дедуктивное рассуждение. Надеюсь, вы подумаете о карьере в наших рядах, когда закончите Хогвартс. Я мог бы использовать такой ум».

«Честно говоря, я не думал так далеко вперед», - пробормотал Гарри, наклоняя голову.

«Давайте посмотрим, насколько вы умны. Возьмите как данность, есть и другие крестражи. Как вы их найдете?»

Увидев вызов в его глазах, Гарри откинулся на спинку стула и начал думать. Вытаскивая из своей памяти каждую клочок информации, которую он знал о Риддле, сосредотачиваясь на разговоре в Тайной комнате и на том, что ему рассказал Дамблдор. «Его настоящее имя - Том Марволо Риддл, которое, как он сказал, было именем его отца-магла. Вы знаете какие-нибудь волшебные семьи, которые используют имя Марволо?»

Крокер фыркнул. «Был Марволо Гонт, который жил между Первой и Второй мировыми войнами, если мне не изменяет память».

«Это как раз подходящего возраста, чтобы быть дедушкой Тома Риддла, если бы у него была дочь», - отметил Гарри.

«Что он и сделал. Я полагаю, Меропа», - кивнул Невыразимый.

«Затем, когда один сирота думает о другом, я проверю все владения, принадлежащие Гаунтам. Это связь с его волшебным наследием, которую такой, как он, не хотел бы забывать. Тем более, что семья, похоже, вымерла вместе с ним. Это владение могло быть защищено ловушками и прочим, но на его месте я бы спрятал одну из них. Тогда я бы сосредоточился на Хогвартсе. Это всегда было больше похоже на дом для меня, чем для моих родственников, и если бы он просто приют, в который можно пойти на перерыв, а для Риддла - тем более ».

«Это великолепно, Гарри», - улыбнулась ему Амелия. «И с Дамблдором в камере предварительного заключения и вне замка у нас может быть время его обыскать. Возможно, мы даже сможем позаботиться об этом василиске».

"Что ты имеешь в виду?" - спросил ее Гарри.

«Части василиска - одни из самых редких и ценных ингредиентов для зелий в мире, Гарри, - вмешался Кроузер. - Какого размера, по вашему мнению, была змея?»

«Ну, у меня действительно не было времени остановиться и измерить это существо, когда оно пыталось меня убить, но оно должно было быть примерно от двадцати до двадцати пяти метров. Примерно от шестидесяти до семидесяти футов, плюс-минус».

«Черт побери, - выдохнул Кроузер, - василиск такого размера легко может попасть в миллионы галеонов. Если Амелия позволит это, я хочу быть частью группы, которая спускается в Зал и забирает образец».

«Конечно», - ответила она.

«Есть еще какие-нибудь блестящие идеи, Гарри?» Горбун хотел знать.

«Одна из первых вещей, которые я узнал о волшебном мире, - это когда Хагрид сказал мне, что большинство волшебников и ведьм считают Гринготтс самым безопасным местом в мире. Кто сказал, что Риддл не доверил дневник Люциусу Малфою? В другом хранилище Пожирателей Смерти есть еще один крестраж, - сказал Гарри, глядя в угол стола.

«Нам нужно пойти посмотреть гоблинов, когда мы закончим здесь», - сказала Амелия, - «так что, может быть, мы сможем передать эту идею им. Если в одном из их хранилищ есть что-то ужасное, я не вижу, чтобы им понравился этот факт. Они могут просто сканировать за нас».

«Отличная идея», - сказал Кроузер. «Мои люди начнут проверять те места на наличие крестражей. И последнее, Гарри: в нашем Зале Пророчеств есть пророчество о тебе. пророчество и люди, о которых идет речь. После просмотра этого дневника и сканирования вашего шрама, инициалы TMR внезапно приобрели гораздо большее значение для меня, и, я полагаю, для вас тоже. Если хотите, мы можем пойти и послушать пророчество прежде, чем я отпущу твои магические оковы. Я не думаю, что ты будешь в какой-либо форме, чтобы услышать пророчество потом».

Гарри встретился взглядом с Амелией, пытаясь понять, что она думает по этому поводу. Видя только поддержку и беспокойство, он оглянулся на Невыразимого. «Хорошо. Давай сделаем это. Может, это объяснит, почему Риддл так сосредоточен на мне».

"Дискета!"

Гарри застонал, когда Амелия позвала своего эльфа, помогая ему выйти из камина. Все его тело болело, от пальцев ног до волос. Путешествие с помощью камина не было его предпочтительным способом передвижения, особенно после обширного лечения и ада, который вызвал высвобождение его магических блоков, но Амелия заверила его, что аппарировать было бы хуже.

«Полегче, Гарри. Еще немного подальше», - призвала она.

Мягкий треск возвещал о появлении эльфа. "Да, госпожа Мелия?"

«Отведи Гарри в комнату для гостей, которую приготовила Сьюзен. Ему нужно будет поспать, по крайней мере, до завтра, чтобы эффект исцеления прошел, так что, если бы ты мог его устроить, это было бы замечательно. Спасибо, Флоппи».

«Да, Госпожа. Дискета позаботься о нем», - ответил эльф, прежде чем уйти с Гарри.

Их прибытие произвело некоторый шум, привлекая внимание Сьюзен. «Тетя! Где Гарри? Все в порядке?» - взволнованно спросила она, бросаясь в холл.

«Полегче, Сьюзен. Гарри в порядке. Я велел Флоппи отвезти его в комнату, чтобы он отдохнул. Ему, вероятно, придется проспаться до завтра. Невыразимые сделали именно то, что обещали: избавились от всех магических блоков и индикаторов. он был на нем, но они также сбросили на него пару бомб ".

«Мерлин! Что случилось?»

«Не моя история, девочка. Он сказал, что хочет встретиться, когда почувствует себя лучше. Ты, я, он, Рон, Гермиона, Невилл Лонгботтом, Луна Лавгуд, Сириус Блэк, Тонкс и волшебник я». с кем я разговаривал ".

«Это большая группа», - сказала Сьюзен.

«Да, но это все люди, о которых он заботится. То, что он - то, что мы узнали сегодня, затронет всех этих людей», - вздохнула Амелия, проводя руками по волосам. «Слушай, я рада, что ты здесь. так рано. Можем ли мы переехать в кабинет? Я кое-что хотел у вас спросить ».

"Абсолютно!" Сьюзан согласилась, идя впереди.

Когда они уселись на мягкие стулья, Амелия глубоко вздохнула: «Прежде всего, пока Гарри удалял свои магические блоки, я снова связалась с Джин Кемпли из Службы волшебных детей, и мне отказали его псевдоним. Гарри Поттер официально мой палата, официально подана в Министерство и все остальное. В любом случае, я много думал, пока Гарри снимал магические блоки. Я знаю, что сейчас его законный опекун, но я думаю, что могу сделать больше. Что, если ... что, если бы я удочерил Гарри? Вы никогда не чувствовали, что это было необходимо для вас, и я всегда понимал и уважал это, но его ситуация другая ... ".

Сьюзен вмешалась, посмеиваясь над словесным дискомфортом тети. «Тетя! Все в порядке! Я понимаю. В этом есть смысл. Так ты сможешь предложить ему больше правовой защиты».

«Совершенно верно! Я снова свяжусь с волшебником-юристом Сэмюэлсом и Джин Кэмпли, чтобы подготовить документы для его подписи».

"Это так интересно!" - воскликнула Сьюзен, собираясь обнять тетю.

В ответ Амелия улыбнулась девушке. «Я рад, что с тобой все в порядке. Почему бы тебе не отправиться в дом Ханны, и тогда я начну связываться с людьми, чтобы они были здесь на следующей неделе после испытаний Дамблдора и Сириуса. Просто убедитесь, что завтра будет свободным, чтобы показать Гарри рядом, и пока не говори ей, почему именно. Я хочу подождать до суда над Дамблдором, прежде чем мы начнем рассказывать всем, что Гарри сейчас здесь живет ».

Сьюзен усмехнулась и направилась к каминной сети. Это было меньше, чем формальность, поскольку они с Ханной были так близки, что практически жили в домах друг друга во время каникул, но она все равно всегда проверяла первой.

Когда подросток исчез в зеленом пламени, Амелия начала звонить.

10 июля 1995 г.

На следующее утро вкусный аромат бекона разбудил Амелию раньше, чем она привыкла в дни, когда она не работала. Это был один из ее любимых запахов, но Флоппи знала, что не стоит готовить завтрак, пока не встанет. Странно, но, возможно, Гарри проснулся рано и завтракал сам.

Амелии сказали ожидать потери энергии после высвобождения магических блоков Гарри, но количество, которое они забрали из него, все еще было сюрпризом. Накануне ночью он разбился рано и проспал весь вечер. Флоппи следила за его состоянием, но не сообщила, о чем беспокоиться. Он просто отдыхал, пока его тело приспособлялось к новому нормальному состоянию.

Она хорошо использовала время; связаться со всеми в ее списке, кроме Сириуса. Его скрытое местонахождение по-прежнему не позволяло связаться с ним, но все остальные согласились быть в ее доме после двух испытаний. Связаться с маглорожденным было для нее не самым простым делом, но Тонкс смогла найти Грейнджеров в телефонном справочнике и позвонить им домой. Гермиона была только рада поехать на испытания, а потом к себе домой.

После того, как ее племянница вернулась от аббатов, они со Сьюзен провели вместе приятный вечер. Флоппи приготовила для нее обычный чудесный ужин, прежде чем они оба вернулись рано. По пути в спальню Амелия заглянула в Гарри. Несмотря на то, что Флоппи следила за ним, ей нужно было убедиться, что с ним все в порядке. Он спал крепко, глубже, чем она могла вспомнить никого, кто не находился под воздействием снотворного. Но что ей запомнилось, так это его абсолютное спокойствие. В течение дня его лицо всегда казалось напряженным и обеспокоенным, как будто он ожидал следующего удара в любой момент. Во сне его лицо было гладким и безразличным. «Наверное, это был единственный раз, когда он почувствовал себя

по-настоящему свободным», - подумала она.

После глубокого очищающего зевота и растяжки всего тела она решила встать и позавтракать. Первый день Гарри в его новом доме мог быть для него стрессовым, поэтому она хотела быть рядом, чтобы решать любые возникающие проблемы.

Надев халат и тапочки, Амелия пошла по коридору и по главной лестнице на кухню. Она ожидала, что Флоппи либо готовит завтрак, либо подает его, по крайней мере, Гарри, если не Сьюзен, но то, что она увидела, заставило ее вздрогнуть.

Гарри работал на ее плите с тремя разными кастрюлями и сковородками, переходя от одной к другой в таком плавном танце, что можно было сказать, что у него были годы практики. Он напевал мелодию, которую она не узнала про себя, пока он приготовил что-то, похожее на большую кастрюлю с яичницей, еще одну с беконом и горшок с овсянкой. Флоппи осторожно смотрела на кухню в сторону.

Она была ошеломлена. "Гарри!" - позвала Амелия.

Он вздрогнул, прыгая к ней лицом. К сожалению, его движение с грохотом сбilo сковороду с яйцами с плиты на пол, разбрызгивая яйца по всей кухне.

"Мне жаль!" он быстро извинился с огромными глазами.

Когда она вошла в комнату, чтобы успокоить его, он вздрогнул от нее, прикрывая лицо руками. Этим же движением он упал на пол и сел, прислонившись спиной к шкафу, подтянув колени к подбородку и закрыв лицо руками. Он так тяжело дышал, что почти задохнулся.

В ужасе от его почти автоматической реакции на ожидаемое насилие, Амелия отступила и подняла руки ладонями наружу. «Гарри», - мягко позвала она. "Гарри?"

Он заглянул сквозь его руки. «Гарри», - позвала она снова настолько спокойным тоном, насколько это было возможно, - «Все в порядке. Я не злюсь на тебя».

"Т-ты нет?" - спросил он, широко раскрыв глаза.

Амелия вспомнила один из занятий, которые DMLE предлагал во время последней войны для людей, столкнувшихся с внезапным травмирующим событием. Они называли это посттравматическим стрессом. Она оставалась спокойной, говорила тихо и сосредоточивала свою энергию на том, чтобы выглядеть как можно менее угрожающей. Медленными, неторопливыми движениями она оперлась на шкафы и села. Рядом с ним, но с промежутком в несколько дюймов, чтобы она больше не пугала Гарри. «Нет, конечно, нет. Я виновата в том, что напугала тебя, и в любом случае это достаточно легко исправить», - сказала она, улыбаясь мальчику. Позади них Флоппи шелчком пальцев убрала беспорядок. «Итак, что вы вообще

делали здесь так рано?»

Он не встречался с ней глазами, глядя себе под ноги. «Я просто хотел как-то отплатить тебе и заработать себе на жизнь».

Амелия почти не слышала его, настолько тихо было его бормотание, но его ответ потряс ее. «Зарабатываешь на жизнь? Гарри, ты нам ничего не должен!»

«Но вы меня принимаете, даете крышу над головой и дом!»

«И это то, что я делаю по собственному желанию, не ожидая ничего взамен. Вот, пойдем со мной», - сказала она. Медленно поднимаясь на ноги, она мысленно проклинала себя за то, что почувствовала боль после нескольких минут на полу. Она решила рискнуть и протянула мальчику руку, сделав его выбор воспользоваться ею и последовать за ней. К ее огромному облегчению, он это сделал.

Амелия подвела Гарри к эркеру в обеденной зоне рядом с кухней. Она села и похлопала рядом с собой, но все еще достаточно далеко, чтобы он мог утешиться. Когда он сел, хотя ему все еще было трудно смотреть ей в глаза, она снова заговорила. «Мы со Сьюзен - одна семья, и я невероятно рад, что вы присоединились к нам. Да, мы иногда делаем работу по дому, но это в основном для того, чтобы Флоппи не утомляла себя. Если вы хотите помочь, мы выиграли Я тебя не остановлю, но это должен быть твой выбор, а не потому, что ты чувствуешь, что что-то нам должен, хорошо? "

Наконец он встретился глазами. "Извини. Я немного нервничал, просыпаясь в новом доме, и старые привычки сработали. Раньше мои родственники заставляли меня готовить за них всю кухню, но если я ронял кастрюлю, сковороду или тарелку, у меня будет много неприятностей "

"Я знаю, как трудно может быть оставить подобные вещи позади, но я буду постоянно напоминать вам столько раз, сколько у меня будет, что то, что они сделали с вами, не ваша вина. не делаю. Их поведение было их выбором, так же как я сделал выбор привести тебя сюда, чтобы жить. Сьюзен и я хотели, чтобы ты пришел сюда, Гарри. То, что произошло сегодня утром, не за что извиняться. Как я уже сказал, это было Я виноват в том, что поразил вас. Если вы чувствуете себя комфортно, готовя, и вам это нравится, тогда вы непременно можете успеть приготовить! Но это абсолютно не то, что вы должны для нас делать, хорошо? Вы нам ничего не должны ", - пыталась она успокоить. его.

«Я мог бы спорить с этим, но не буду сейчас», - ответил он с ухмылкой.

«Умный мальчик», - ответила она с собственной ухмылкой. Рискнув еще раз, она подошла к нему и обняла его за плечи. "Ты в порядке?"

Он застыл от прикосновения, и на мгновение ей показалось, что она увидела чистый страх в

его глазах, прежде чем он растворился, и он ответил на объятия обеими руками. Посмеиваясь, она завершила объятие, сосредоточившись на том, чтобы помочь ребенку, который почти полностью лишился привязанности в своей жизни, хотя бы раз почувствовать родительскую заботу. "Если ты думаешь, что это поможет, мы можем попросить у целителей в Св. Мунго ссылку на целителя разума, возможно, из их собственного персонала, с которым ты мог бы поговорить. Это не значит, что я думаю, что ты сумасшедший. , - она поспешила продолжить, когда увидела, что он готовится возразить. совершенно свободны сделать это,

Мягкий зевок и шарканье тапочек прервали ответ Гарри. Сьюзен стояла в дверном проеме кухни в собственном голубом халате и подходящих тапочках. "Что происходит?" пробормотала она, очевидно, все еще просыпаясь. «Я слышал грохот».

«Я случайно напугала Гарри на кухне. У него сложилось впечатление, что он должен приготовить для нас завтрак», - объяснила Амелия, выпуская свои объятия. «Вместо этого мне пришлось сказать ему, что это твоя работа».

"Привет!" Сюзан запротестовала, сонно надув губы: "Это не так!"

Гарри усмехнулся, осознав в этот момент, что его впечатление в больнице было правильным: его рыжий однокурсник мог быть симпатичным. Он попытался скрыть свой румянец, объяснив их разговор. «Амелия объяснила, как работают домашние дела. Теперь я поняла, так что, если вы не возражаете, две милые дамы, я бы хотела закончить это, чтобы мы могли поесть».

Амелия увидела, как оба подростка краснеют и избегают взглядов друг друга, и сумела подавить закатывание глаз. «О, чтобы снова стать подростком» , - подумала она. Содержание двух подростков в одном доме могло привести к проблемам в будущем, но она верила, что Сьюзен будет вести себя должным образом. Вспоминая то, что она знала о Гарри, возможно, в какой-то момент ей придется решить эту проблему. Внешне она просто смотрела на Гарри. «Дай Флоппи закончить завтрак. Ей нужно будет приготовить совершенно новую форму с яичницей, и я все равно хотела поговорить о следующих нескольких днях», - усмехнулась Амелия, увидев его смущение.

Теперь настала очередь Гарри вздохнуть. «Хорошо, в этом есть смысл».

Эльфийка заняла место на кухне, когда все трое подошли к столу. Через мгновение еда оказалась перед ними.

«Итак, Гарри, - начала Амелия между кусочками яиц и бекона, - вчера вечером я разговаривала с Кингсли. Он работает над судом над Дамблдором, и еще одним для Сириуса. Проблема со вторым процессом в том, что мы не знаем, где твой крестный отец и как с ним связаться ".

«Я не знаю, где он, но всякий раз, когда мне нужно с ним связаться, я отправляю сообщение Хедвиг или Добби», - ответил Гарри, прежде чем прыгнуть на приглушенный хлопок рядом с ним. "Добби!"

«Великий мастер Гарри Поттер звал Добби?» - спросил эльф, качая головой вверх-вниз.

Гарри приветствовал новоприбывшего с широкой улыбкой. "Добби! Как ты?"

«Великий Гарри Поттер спрашивает, как Добби? Гарри Поттер даже более великий волшебник, чем Добби воображал!»

Две женщины посмеивались над выходками эльфа, в то время как Гарри улыбался своему другу. «Добби, это мадам Амелия Боунс, глава Департамента магического правопорядка. Она помогает Сириусу провести судебное разбирательство, которое он должен был провести так давно, но никто точно не знает, как с ним связаться. делать?»

Эльфийка энергично кивнула, хлопая ушами. "Абсолютно Добби может это делать!"

"Чудесно!" Гарри улыбнулся маленькой эльфийке: «Амелия, не могли бы вы написать записку для Сириуса? Добби может сунуть ее там».

Пока старший Боунс достал пергамент и перо, Гарри присел на корточки перед Добби. "Как Хогвартс обращается с тобой, мой друг?"

«Великий Гарри Поттер заботится о Добби? Не волнуйтесь, Гарри Поттер, Хогвартс - прекрасное место для работы».

"Вы скучаете по работе с семьей?"

«Иногда. Добби чувствовал себя сильным, когда был привязан к семейной магии», - кивнул эльф.

«Что, если бы ты снова смог сблизиться с семьей? Разрешил бы Хогвартс?»

«Хогвартси - это именно то место, где Добби работает», - объяснил эльф. - «Добби мог бы сблизиться с любой семьей, которая хотела его, но никто этого не делал», - закончил он печальным голосом.

«Что, если бы я хотел тебя? Что, если бы я хотел, чтобы ты был эльфом Поттера?»

Глаза Добби невероятно расширились. "Это было бы самым сокровенным желанием сердца Добби!"

«Хорошо. Что мне нужно сделать, чтобы связать тебя как моего эльфа?»

Добби протянул руку, взял Гарри за руку и положил ей на лоб. Без каких-либо слов Гарри почувствовал, как его магия заколебалась, прежде чем Добби выпустил руку и открыл глаза. «Теперь Добби - эльф-поттер». Его глаза наполнились слезами. «Это самый счастливый день в жизни Добби», - сказал он, обнимая Гарри за ноги.

Гарри понял, что каким-то образом этот маленький парень вырос на пару дюймов с помощью ритуала связывания. «Я рад, Добби».

«Ты полон сюрпризов, Гарри, - сказала Амелия, возвращаясь со своей запиской и передавая ее Добби. «Если Добби сможет передать это Сириусу, Кингсли сказал, что он позаботится о том, чтобы его судили прямо перед судом Дамблдора, чтобы он мог использовать доказательства этого процесса против старого болвана».

"Да, мадам Боунси. Добби делает это!" и с хлопком эльф исчез.

«Это один интересный эльф», - улыбнулась она. «Что бы ты хотел сделать сегодня, Гарри?»

«Я действительно не думал так далеко вперед».

«Сьюзен, почему бы тебе не показать Гарри дом и территорию? Если он собирается быть здесь сейчас, это поможет показать ему, где все. Может, Флоппи даже приготовит тебе обед для пикника, если погода будет хорошей».

«Это может сработать. Я не уверен, чем Гарри занимается все лето, но я сказал Ханне, что не смогу пойти к ней домой сегодня. Просто не знаю, почему это было так, как ты спросила, тетя».

Амелия благодарно кивнула племяннице. «В любом случае, после суда над Дамблдором, у меня есть план собрать здесь всех, с кем вы хотите встретиться. Гоблины отсутствовали, пока вы были в больнице, укрепляя защиты, так что мы в максимальной безопасности. мы знаем, собирается ли Дамблдор в Азкабан, мы можем строить планы на будущее ».

Гарри кивнул. «Для меня это имеет смысл. Вы говорите так, будто не ожидаете, что он будет осужден. Разве у аврора Шеклболта нет достаточно улики против него?»

Амелия глубоко вздохнула. «Как офицер правоохранительных органов, да. Чисто по заслугам, он должен провести остаток своей жизни в тюрьме. Как политик ... У Дамблдора слишком много связей и благосклонности к Визенгамоту. Он мог бы защищаться, утверждая, что он делал то, что, по его мнению, нужно было сделать, и уклонялся от любых обвинений. Возможно, нам нужно составить план ».

«Что, если мы поедем в Гринготтс завтра, чтобы узнать о воле остальных моих родителей? У них могут быть ресурсы, о которых я не знаю. Между этим и «Невыразимыми », может быть,

мы лучше пойдем, где мы находимся, когда мы встретимся со всеми на следующей неделе " .

«Это хорошая идея, Гарри. Может быть, мы могли бы совать Рона и Гермиону, чтобы встретиться с нами в Косом переулке в Фортескью или где-то еще после того, как мы закончим наши дела в Гринготтсе», - предложила Сьюзен.

Он повернулся к ней с удивлением. «Было бы здорово, спасибо. Если это не слишком большая проблема, что, если бы мы включили Невилла, Луну и Ханну?»

Она лучезарно улыбнулась ему, а затем быстро обняла. «Замечательное предложение! Это может быть вечеринка!»

«Тогда мы пойдем с этим», - решила Амелия, вставая на ноги, - «А теперь почему бы вам двоим не закончить завтрак и не совершить поездку по месту? базы покрыты на следующие несколько дней.

<http://tl.rulate.ru/book/74224/2058107>